

**FREE
NETWORK**
FROGEE

**POLICY
BRIEF SERIES**

FROGEE POLICY BRIEF 3

Опыт Беларуси

Март 2021 г.

Женщины в политике: причины
недопредставленности

Памела Кампа, SITE

Женщины в политике: Беларусь

Лев Львовский, BEROC

Резюме

Женщины в политике: причины недопредставленности

Страницы 3-7

В целом, по всему миру женщины недостаточно представлены на политических постах, при этом на постах более высокого уровня такое положение дел только усугубляется. В этой публикации приводится обзор ряда новых исследований в области экономики и политологии, рассматривающих вероятные причины недопредставленности женщин. В широком смысле, в исследованиях такие причины подразделяются на связанные с предложением и со спросом: к первым относится потенциально более низкая готовность самих женщин баллотироваться на политические посты, а ко вторым – предубеждения избирателей и партийных лидеров в отношении женщин-политиков. Понимание основных причин недопредставленности женщин в политических институтах важно для разработки наиболее эффективных стратегий, которые позволят устранить существующий гендерный разрыв. В заключение рассматривается ряд стратегий, которые были предложены или использовались для расширения прав и возможностей женщин в политике, а также имеющиеся данные об эффективности таких стратегий.

Женщины в политике: Беларусь

Страницы 7-9

С советских времен представительство женщин во властных структурах Беларуси всегда было относительно высоким. Однако такое представительство на основе выделенных квот являлось формальным и мало что значило при авторитарном режиме. В 2020 году, когда ситуация стала критической после задержания и отстранения всех оппозиционных кандидатов-мужчин от участия в выборах, женщины взяли ситуацию в свои руки и стали лицом протеста.

Женщины в политике: причины недопредставленности

В целом, по всему миру женщины недостаточно представлены на политических постах, при этом на постах более высокого уровня такое положение дел только усугубляется. Из четырех показателей, рассматриваемых в Индексе гендерного равенства Всемирного экономического форума (т.е. экономическое участие и возможности, уровень образования, здоровье и выживание, а также политические права и возможности), показатель политических прав и возможностей, отражающий представленность женщин на политических постах, самый низкий. На сегодняшний день гипотетический разрыв закрыт только на 25%.

Важно то, что, невзирая на большие различия между странами, гендерное неравенство в области политических прав и возможностей зафиксировано во всех регионах мира, в том числе и в странах, наиболее развитых в социальном и экономическом отношении. Например, в Швеции, несмотря на удовлетворительный показатель представительства женщин в большинстве учреждений (в настоящее время доля женщин составляет 47,5% среди членов парламента, 54,5% среди министров и около 43% среди муниципальных советников), женщины никогда не занимали пост премьер-министра, а среди мэров - женщин только третья часть. По данным Всемирного экономического форума, в странах Восточной Европы и Центральной Азии закрыто лишь 15% гендерного разрыва в области политических прав и возможностей, что, несомненно, является худшим показателем среди четырех субиндексов, входящих в Индекс гендерного равенства.

Хроническая недопредставленность женщин в политических институтах, где принимаются важные решения, формирующие общество, побуждает экономистов, политологов и иных деятелей все более активно изучать причины гендерного разрыва в политическом представительстве. В данной публикации обобщается ряд новых исследований по этому вопросу и рассматриваются некоторые стратегии, которые позволят устранить гендерный разрыв в политическом представительстве.

Таблица 1. Всемирный экономический форум: Индекс гендерного равенства. Региональные показатели в 2020 году, по субиндексам

	Общее значение	Экономическое участие и возможности	Уровень образования	Здоровье и выживание	Политические права и возможности
Западная Европа	0,767	0,693	0,993	0,972	0,409
Северная Америка	0,729	0,756	1,000	0,975	0,184
Латинская Америка и Карибский бассейн	0,721	0,642	0,996	0,979	0,269
Восточная Европа и Центральная Азия	0,715	0,732	0,998	0,979	0,150
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	0,685	0,663	0,976	0,943	0,159
Страны Африки к югу от Сахары	0,680	0,666	0,872	0,972	0,211
Южная Азия	0,661	0,365	0,943	0,947	0,387
Ближний Восток и Северная Африка	0,611	0,425	0,950	0,969	0,102
Во всех регионах мира	0,685	0,582	0,957	0,958	0,241

Примечание: Глобальный индекс гендерного равенства позволяет отслеживать прогресс стран в достижении гендерного равенства в сфере образования и здравоохранения, а также в экономической и политической жизни. Общее значение представляет собой невзвешенное среднее по этим четырем показателям. Значение 1 соответствует полному равенству. С другой стороны, чем значение ближе к 0, тем больше гендерный разрыв по соответствующему показателю. Среднее значение по региону Восточной Европы и Центральной Азии рассчитано на основе индивидуальных данных по 26 странам, см. рис. 2. В таблице авторами представлена их собственная интерпретация данных из отчета Всемирного экономического форума о гендерном разрыве за 2020 год (WEF, 2019 г., стр. 22).

Причины недопредставленности женщин в политике

В целом, чаще всего исследуются три основные причины, а именно отсутствие готовности женщин идти в политику, предвзятость избирателей и предвзятость партий. Ниже представлен обзор ряда работ, посвященных каждому из названных трех факторов.

Гендерный разрыв в политических амбициях

В ходе широких опросов было зафиксировано, что среди женщин, удовлетворяющих профессиональным и экономическим требованиям к потенциальным политическим кандидатам, стремление занять руководящие

должности ниже, чем среди мужчин сопоставимого уровня (Fox and Lawless, 2004). Как представляется, основные причины гендерного разрыва в амбициях заключаются в том, что (а) женщин меньше поощряют выдвигать свою кандидатуру на выборные должности, чем мужчин, и (б) женщины в меньшей мере, чем мужчины, склонны полагать, что они подходят для такой должности.

Также может иметь значение стремление женщин избегать конкуренции (Niederle and Vesterlund, 2007), поскольку процесс политического отбора, вероятно, воспринимается как основанный на жесткой конкуренции. Как показано на примере двух экспериментов в работе Preece and Stoddard (2015), разъяснение конкурентного характера политики снижает интерес женщин к выдвижению своих кандидатур на политические посты, а на интерес мужчин практически никак не влияет.

Готовность женщин продвигаться по карьерной лестнице в политике также может зависеть от семейных и личных обстоятельств. В недавней работе Folke and Rickne (2020) демонстрируется, что в Швеции среди женщин-политиков, которые выдвигаются на должность мэра (т. е. на высшую должность на муниципальном уровне), вероятность развода с партнером значительно возрастает, в отличие от мужчин. По данным из работы Folke and Rickne (2020), если плата женщин за карьерные достижения оказывается высока, они могут отказаться от своих целей.

Хотя имеются данные о том, что готовность женщин к выдвижению на руководящие должности в среднем меньше, чем у мужчин, остается невыясненной количественная связь этого фактора и низкого присутствия женщин во властных структурах. В этом смысле информативным может стать введение гендерных квот в списки кандидатов в разных странах. Если недостаточная представленность женщин в избирательных списках обусловлена главным образом нехваткой квалифицированных женщин-политиков, введение квоты может усложнить формирование некоторых избирательных списков (по большей части представляющих конкретные политические партии), при этом среднее «качество» списков, которое определяется рядом важных (для избирателей) характеристик кандидатов,

снизится. Однако указанные выше следствия введения квот не были подтверждены в исследованиях (см. Baltrunaite et al., 2014, Besley et al., 2017, Bagues and Campa, 2020). Напротив, в Италии (Baltrunaite et al., 2014) и Швеции (Besley et al., 2017) благодаря квотам «качество» избранных политиков, судя по всему, повысилось.

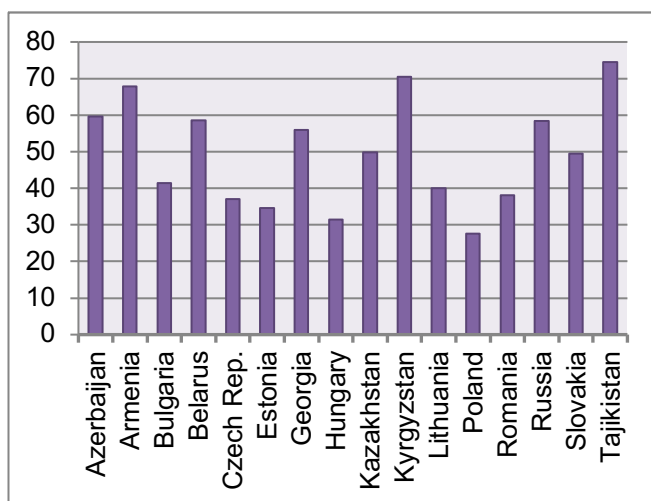
Предвзятость избирателей

В работе Krook (2018) отмечается, что ранее проведенные в области политологии исследования, объясняющие недопредставленность женщин в политике предвзятостью избирателей, приводят к неоднозначным выводам. И результаты новейших экономических исследований подтверждают эту оценку. В работе Barbanchon and Sauvagnat (2019) сравниваются голоса, полученные одной и той же женщиной-кандидатом на парламентских выборах во Франции на разных избирательных участках в одном избирательном округе. Было установлено, что число голосов за женщин ниже в муниципалитетах, для которых в большей мере характерно традиционное отношение к распределению гендерных ролей. Эта закономерность интерпретируется в работе как свидетельство предвзятого отношения избирателей, при этом делается вывод, что предвзятость избирателей количественно обуславливает недопредставленность женщин среди политиков. Напротив, в работе Bagues and Campa (2020) предвзятое отношение избирателей к женщинам не подтверждается, исходя из реакции избирателей на введение гендерной квоты для формирования избирательных списков в Испании. В частности, исследуется, как квоты влияют на эффективность списков, которые подвергаются наибольшему воздействию квот, т.е. списков, в которых доля кандидатов-женщин была увеличена в наибольшей степени в связи с более низким уровнем представленности женщин. И данных, свидетельствующих, что относительная эффективность таких списков на выборах упала в связи с введением квот, не выявлено. Иными словами, нет фактов, доказывающих, что избиратели ослабляют электоральную поддержку списка, если доля женщин-кандидатов в нем возрастает по независящим от избирателей причинам.

Данные опросов, выясняющих мнения избирателей, также могут помочь оценить степень предвзятого отношения избирателей к женщинам. Согласно данным новой волны Всемирного исследования ценностей (WVS, 2017-2020), в Западной Европе обычно менее 20% респондентов выражают согласие с утверждением «Из мужчин получаются лучшие политические лидеры, чем из женщин» (например, 5% в Швеции, 9% в Дании и Германии, 12% в Финляндии и Франции, 19% в Италии; только в Греции доля согласных респондентов выше 20% и составляет 26%). Как показано на рис. 1, в Восточной Европе и Центральной Азии это процентное отношение значительно выше).

Рис. 1. Доля респондентов, ответивших «Согласен» или «Полностью согласен» на утверждение «Из мужчин получаются более хорошие политические лидеры, чем из женщин».

Примечания: Данные новой волны Всемирного исследования ценностей, 2017-2020 гг. Выбранные страны входили в состав бывшего Советского Союза либо находились под его непосредственным влиянием до 1990 года.

Однако следует отметить, что ответы на опрос WVS не всегда информативны в отношении степени предвзятости избирателей, характерной для конкретной страны. Там, где процент респондентов, считающих, что из мужчин получаются более хорошие политические лидеры, чем из женщин, близок к 50% или выше, как, например, в Армении, Грузии или России, предвзятость избирателей, вероятно, будет важным фактором. Однако в странах с более низким уровнем согласных, таких как, например, Польша, делать выводы сложнее, поскольку

WVS не оценивает долю респондентов, считающих, что *из женщин получаются более хорошие политические лидеры, чем из мужчин*.

Предвзятость партий

Лидеры партий, которые зачастую являются ключевыми фигурами при выборе политиков, могут предпочесть выдвигать кандидатов-мужчин, а не женщин. Если они знают о предвзятом отношении избирателей к женщинам, то предпочтение кандидатов-мужчин согласуется со стратегией набора максимального числа голосов. Однако партийные лидеры могут также выступать в качестве «привратников» и сдерживать выдвижение женщин даже в отсутствие предвзятости избирателей. В работе Esteve-Volart and Bagues (2012) приводятся свидетельства того, что между избирателями и партиями существует агентская проблема, на примере выборов в Испании. Хотя партии, как правило, выдвигают женщин на худшие места в бюллетенях, нет никаких данных, свидетельствующих, что женщины получают меньше голосов, чем мужчины. Более того, с ужесточением конкуренции положение женщин в избирательных бюллетенях улучшается. Эти два факта приводят авторов к выводу, что неблагоприятное положение, в котором оказываются женщины, объясняется скорее предвзятостью партий, а не избирателей.

При рассмотрении всех таких факторов также важно отметить, что систематическая недопредставленность женщин в политических институтах, вероятно, приводит в действие механизм самоусиления вследствие гендерной групповой динамики. В лабораторных условиях женщины, состоящие в командах с преобладанием мужчин, гораздо реже выдвигают себя в качестве руководителей команд, чем женщины в командах, где большинство женщины; они предполагают, и справедливо, снижение поддержки со стороны членов команды (см. Born et al., 2019). Женщины-мэры в Италии значительно чаще смещаются муниципальными советами, чем их коллеги-мужчины сопоставимого уровня. Важно отметить, что это справедливо вдвойне, когда доля мужчин в совете особенно велика (Gagliarducci and Paserman, 2011). Данные исследования показывают, что, поскольку исторически на политической арене доминировали мужчины, гендерная

групповая динамика может создавать порочный круг недопредставленности женщин.

Стратегии увеличения представительства женщин в политических институтах

Можно рассмотреть различные стратегии устранения факторов, обуславливающих недостаточную представленность женщин в политике. Пытаясь решить проблему недопредставленности женщин на уровне предложения, различные некоммерческие организации предлагают программы подготовки. В рамках таких программ женщинам предоставляются знания, навыки и механизмы, необходимые для построения политической карьеры (например, NDI 2013). Хотя обзор имеющихся материалов по таким программам выходит за рамки данной публикации, насколько мне известно, исследовательских данных о количественном влиянии подготовки на продвижение женщин в политике практически нет. Некоммерческие организации, политические партии и исследователи могут плодотворно сотрудничать для реализации и систематического тестирования программ подготовки.

Гендерные квоты, особенно регулирующие состав списков кандидатов, являются наиболее распространенными в политике мерами и весьма широко изучались. В целом, по данным исследований, квоты более или менее эффективны в расширении прав и возможностей женщин в зависимости от их целей и условий, в которых они применяются (более полный обзор экономических исследований, касающихся гендерных квот и соответствующих политических последствий, см. в работе Campa and Hauser, 2020). Учитывая нюансы действия квот, странам или регионам, рассматривающим возможность их применения, следует проконсультироваться с экспертами, которые разбираются во всех тонкостях вопроса и опыт которых замешан на знании местной ситуации.

Структура и соотношение сил внутри партий могут иметь решающее значение для расширения политической представленности женщин. Ряд исследователей уделили внимание роли женских организаций внутри партий. Теоретически такие организации

должны поддерживать установление связей и предлагать наставничество, которые могут сыграть важную роль для подъема по карьерной лестнице в политике. В Швеции к заслугам право-левой коалиции женщин относят то, что они вынудили социал-демократов принять внутреннюю 50% квоту (zipper quota), угрожая сформировать феминистскую партию (см. Besley et al., 2017). Женские крылья политических партий могли бы добиться аналогичных результатов. В работе Kantola (2018) отмечается, что в наше время женские организации воспринимаются как нечто устаревшее, по крайней мере, в европейских партиях; с другой стороны, в работе Childs and Kittilson (2016) делается вывод, что, похоже, их существование не препятствует продвижению женщин на руководящие должности в партиях, вопреки имеющейся озабоченности по этому поводу. В странах с государственным финансированием политических партий отдельные средства могут направляться женским организациям внутри партий.

В работе Folke and Rickne (2020) также отмечается, что, поскольку занимающие руководящие должности женщины сталкиваются с более серьезными личными и семейными ограничениями, чем мужчины, меры, оптимизирующие распределение экономических ролей в парах, могут содействовать устранению недопредставленности женщин на руководящих должностях в политике. Это наблюдение подчеркивает решающую роль гендерно-ролевых подходов в расширении прав и возможностей женщин в любой сфере общества. Как могут измениться эти подходы? Все больше исследований посвящается ответу на этот вопрос. В работе Campa and Serafinelli (2019), например, показано, что политико-экономический режим, делающий упор на вовлечение женщин в рынок труда, может изменить некоторые из этих подходов. Следует надеяться, что дополнительные исследования, которые будут проведены в различных условиях в отношении конкретных стратегий, послужат дальнейшим ориентиром для разработчиков политики по этому важному вопросу. Основная мысль имеющихся исследований заключается в том, что подход к гендерным ролям может быть изменен, и поэтому разработчикам политики следует уделять внимание мерам, которые могут повлиять на формирование таких подходов.

Во многих западных демократиях прогресс в обеспечении доступа женщин к высшим должностям в политике оказался особенно медленным. История западных демократий и существование механизмов самоусиления, описанных выше, может послужить уроком для стран с переходной экономикой, где возникают новые политические организации и институты. Вероятно, в отсутствие конкретных стратегий, которые бы уже на самых ранних этапах были направлены на решение проблемы недопредставленности женщин на низших уровнях, потребуется немало времени, чтобы устранить гендерный разрыв на высших уровнях политической иерархии.

В заключение следует отметить, что постоянный контроль за гендерными разрывами в политических институтах важен даже в условиях четких позитивных сдвигов, так как прогресс редко носит поступательный характер и, следовательно, требует постоянной поддержки.

Женщины в политике: Беларусь

До недавнего времени отношение общества к женщинам-политикам в Беларуси, как и многие другие культурные нормы, было таким же, как и в СССР, с его зачастую противоречивой смесью прогрессивной политики и патриархальных норм. Сегодня такие советские порядки подвергаются беспрецедентным изменениям. В советское время в Беларуси действовала 30% квота участия женщин в национальном законодательном органе. После распада СССР квота была отменена, и доля женщин в парламенте Беларуси упала ниже 5%, что отражает преобладание патриархальных норм. В 2004 году президент Лукашенко восстановил 30% квоту в Палате представителей Национального собрания. Однако сложно сказать, были ли эти квоты эффективными в отношении обеспечения политического представительства женщин, так как сами парламентские органы вряд ли обладали какой-либо политической властью. Парламентарии не рассматривались белорусами как их политические представители, поскольку реальная власть была сосредоточена в основном в руках президента Лукашенко. Несмотря на квоту, 59% белорусов согласились с тем, что мужчины являются лучшими политическими лидерами, чем женщины (World Values Survey, 2020). Несколько ключевых постов режима Лукашенко, такие как глава Администрации Президента и председатель Центральной избирательной комиссии, занимали женщины, но эти должности не были выборными.

Статус кво

В годы правления Лукашенко исследователи отмечали резкие диспропорции в представленности женщин в различных сферах общества. В Глобальном индексе гендерного разрыва 2020 года Беларусь занимает 29-е место из 153 стран, это ниже Эстонии и Бельгии, но выше Литвы и Австрии. Однако такое высокое положение в основном связано с положением Беларуси в субиндексе экономического участия и возможностей, тогда как в субиндексе политических прав и возможностей Беларусь занимает 81-е место. Даже подобный неудовлетворительный результат, возможно, излишне оптимистичен, так как относительно

высокое представительство женщин в политике практически лишено смысла при нынешней политической системе (Global Gender Gap Index, 2020). В 2017 году женщины составляли 67% среди должностных лиц, состоящих на службе в органах государственной власти, при том, что 56% руководящих должностей в этих органах также занимали женщины. В то же время в Совете Республики женщины-представительницы занимали только 30% мест и 34% мест – в Палате представителей (Белстат, 2018). На муниципальном уровне гендерное неравенство проявляется еще более остро: только 4 из 114 глав районов (местное самоуправление) – женщины.

Крутые перемены в 2020 году

В 2020 году представление о том, что большинство белорусов не рассматривают женщину как политического лидера, и собственный патерналистский сексизм Лукашенко сыграли решающую роль в резком изменении политической реальности Беларуси (например, в одном из своих выступлений Лукашенко заявил, что большинство [белорусов] не созрело для того, чтобы голосовать за женщину, поскольку белорусская Конституция не [адаптирована] под женщину). В начале президентской кампании все три основных кандидата от оппозиции - Виктор Бабарико, Валерий Цепкало и Сергей Тихановский - были мужчинами. Сознвая их политический потенциал и широкую общественную поддержку, Лукашенко подверг их аресту или вынудил покинуть страну. Это был традиционный прием в ходе президентских кампаний в Беларуси, но впервые вмешались женщины. Мария Колесникова, руководитель штаба Бабарико, взяла на себя ведущую роль в качестве общественного деятеля, а Вероника Цепкало стала оратором вместо мужа, который был вынужден покинуть страну. Светлана Тихановская, жена Сергея Тихановского, не рассматривалась как серьезная угроза для Лукашенко из-за отсутствия политического опыта, и ей было разрешено зарегистрироваться в качестве кандидата в президенты вместо мужа. Позже все три женские фигуры объединили усилия в поддержку Тихановской как кандидата, создав, как это стали позже называть, «Трио» - союз трех женщин-лидеров оппозиции. С большим запозданием в ходе предвыборной кампании власти начали осознавать, что Тихановская,

хоть и была неискушенной в политике женщиной, начала приобретать широкую политическую поддержку. Лукашенко попытался использовать патерналистские устои в своих интересах, заявив, что «белорусская Конституция не под женщину» и что женщине не хватит сил стать хорошим лидером. Однако это только усугубило его положение, добавив к общему протестному движению протесты за права женщин.

9 августа Александр Лукашенко был объявлен победителем президентской гонки. Однако, по мнению ряда заслуживающих доверия источников (Chatham House; Голос), Тихановская либо выиграла выборы в первом туре, либо, по крайней мере, прошла во второй. Отношение к женщинам-лидерам изменилось в корне как среди широкой общественности, так и в правящей элите. Раньше, принимая в расчет слабость женщин-лидеров и отсутствие поддержки, в политической борьбе только мужчин подвергали тюремному заключению, жестокому обращению или наказанию. Начиная с 9 августа отношение Лукашенко к женщинам-лидерам стало более серьезным, в результате Тихановская была изгнана из страны. Впоследствии Марию Колесникову также вынудили выехать из Беларуси, но она отказалась сделать это, порвала паспорт и была подвергнута тюремному заключению. Сегодня на уличных акциях протеста и в ходе публичных дебатов этих женщин, наряду с некоторыми другими женщинами-лидерами, называют среди самых известных политических деятелей Беларуси.

Заклучение

Как и многие другие постсоветские страны, Беларусь унаследовала смесь прогрессивной гендерной политики и весьма патерналистских культурных устоев. Исторически сложилось так, что, несмотря на высокий уровень трудового участия женщин и преобладание женщин в органах государственной власти, в том числе на руководящих должностях, 59% населения считали, что мужчины являются лучшими политическими лидерами. В период, когда в Беларуси не было гендерных квот в парламенте, доля женщин среди депутатов составляла лишь менее 5%. Это и является отражением патерналистских взглядов. Мысль о том, что женщина не способна стать популярным политическим деятелем, привела президента Лукашенко к серьезной ошибке и позволила Светлане Тихановской участвовать в президентских выборах 2020 года. Такая недооценка женщин как лидеров обусловила появление ряда известных деятелей из их среды. И есть надежда, что эти события существенно изменят отношение населения к женщинам-политикам в будущем.

Литература

- Bagues M. and Campa P., 2021. "Can Gender Quotas in Candidate Lists Empower Women? Evidence from a Regression Discontinuity Design", *Journal of Public Economics*, 194.
- Baltrunaite A., Bello P., Casarico A., Profeta P., 2014. "Gender Quotas and the Quality of Politicians", *Journal of Public Economics*, 118, pp. 62-74.
- Barbanchon T. and Sauvagnat J., 2019. "Electoral Competition, Voter Bias and Women in Politics". *CEPR Discussion Paper No. DP13238*.
- Belstat, 2018. "Women and Men in the Republic of Belarus"
- Besley T., Folke O., Persson T., Rickne J., 2017. "Gender Quotas and the Crisis of the Mediocre Man: Theory and Evidence from Sweden", *American Economic Review*, 107(8), pp. 2204-2242.
- Born A., Raneshill E., Sandberg A., 2019. "A man's world? – The impact of a male dominated environment on female leadership". *University of Gothenburg Working Paper*.
- Campa P. and Hauser Ch., 2020. "Quota or not Quota? On Increasing Women's Representation in Politics", *FREE Policy Brief Series*.
- Campa P. and Serafinelli M., 2019. *Politico-Economic Regimes and Attitudes: Female Workers under State-Socialism*. *Review of Economic and Statistics*, 101(2), pp. 233-248
Chatham House, Web survey
- Childs S. and Kittilson M., 2016. "Feminizing political parties: Women's party member organizations within European parliamentary parties". *Party Politics*, 22(5):598-608.
- Esteve-Volart B. and Bagues M., 2015. "Politicians' Luck of the Draw: Evidence from the Spanish Christmas Lottery", *Journal of Political Economy*, 124(5), pp. 1269-1294.
- Folke O. and Rickne J., 2020. "All the Single Ladies: Job Promotions and the Durability of Marriage", *American Economic Journal: Applied Economics*, 12(1), pp. 260-287.
- Fox R. and Lawless J., 2004. "Entering the Arena? Gender and the Decision to Run for Office", *American Journal of Political Science*, 48(2), pp. 264-280.
- Gagliarducci S. and Paserman M. D., 2012. "Gender Interactions within Hierarchies: Evidence from the Political Arena", *The Review of Economic Studies*, 79(3), pp. 1021-1052.
- Global Gender Gap Index 2020
- Golos platform final report, in Russian
- Inter-Parliamentary Union, 2020. "Women in National Parliaments".
- Kantola J., 2019. "Women's Organizations of Political Parties: Formal Possibilities, Informal Challenges and Discursive Controversies", *NORA - Nordic Journal of Feminist and Gender Research*, 27(1), pp. 4-21.
- Krook M., 2018. "Electoral Systems and Women's Representation", In: E.S. Herron, R. Pekkanen, M. Soberg Shugart (eds.) *The Oxford Handbook of Electoral Systems*, New York: Oxford University Press, pp. 172-196.
- National Democratic Institute (NDI), 2013. "Increasing Women's Political Participation Through Effective Training Programs"
- Niederle M. and Vesterlund L., 2007. "Do women shy away from competition? Do men compete too much?", *The Quarterly Journal of Economics*, 122(3), pp. 1067-1101.
- Preece J. and Stoddard O., 2015. "Why women don't run: Experimental evidence on gender differences in political competition aversion", *Journal of Economic Behavior & Organization*, 117, pp. 296-308.
- Statistics Sweden (SCB), 2018. "På tal om kvinnor och män". ISBN: 978-91-618-1658-3 p.106.
- United Nations, 2020. *Gender Social Norms Index (GSNI)*.
- World Economic Forum, 2019. "Global Gender Gap Report 2020". ISBN-13: 978-2-940631-03-2
- World Values Survey, 2017-2020.

Авторы

Памела Кампа

Стокгольмский институт переходной экономики (SITE)
pamela.campa@hhs.se
www.hhs.se/en/research/institutes/site/

Памела Кампа - доцент экономики Стокгольмского института переходной экономики (SITE) при Стокгольмской школе экономики. Прежде занимала должность доцента в Университете Калгари. Имеет степень Ph.D. по экономике Института международных экономических исследований (IES) при Стокгольмском университете. Также связана с деятельностью Центра устойчивых рынков Mistra (MISUM) и Гендерной инициативы Центра Дондена.

Лев Львовский

Центр экономических исследований BEROC
lvovskiy@beroc.by
<http://www.beroc.by/en/>

Лев Львовский работает старшим научным сотрудником центра BEROC. Получил степень бакалавра в Пермском государственном техническом университете (2010 г.) и степень Ph.D. по экономике в Университете Айовы (2017 г.). Основные области исследований: макроэкономика, демографическая экономика, экономическое неравенство и неопределенность дохода.

Благодарность

Авторы выражают благодарность Кристине Холинской и Михалу Мыку за полезные комментарии, а также Каэтану Тжинскому за тщательную корректуру.

freepolicybriefs.com

Форум по изучению стран Восточной Европы и развивающихся рынков (FREE) объединяет научных экспертов по экономическим вопросам в странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза, сотрудничающих в рамках BEROC (Минск), VICEPS (Рига), CEFIR/NES (Москва), CenEA (Щецин), ISET (Тбилиси), KSE (Киев) и SITE (Стокгольм). В 2019 году FREE Network, при финансовой поддержке Шведского агентства международного сотрудничества в области развития (Sida), инициировал Форум исследований по гендерной экономике (FROGEE). Публикации в рамках инициативы FROGEE содействуют обсуждению вопросов, касающихся гендерного неравенства в Центральной и Восточной Европе. Мнения, выраженные во всех публикациях FREE Network, являются мнениями авторов и могут не совпадать с точкой зрения FREE Network, исследовательских институтов в рамках форума или Sida.

